

Отдельные проблемные аспекты уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности

В.В. ГЛАДЫШЕВ

Рассматриваются проблемы уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь. Автор полагает, что целью уголовно-правовой охраны отношений в области интеллектуальной собственности, с одной стороны, должны быть личные неимущественные права авторов и правообладателей, а с другой – исключительные права, вследствие чего необходимо детализировать уголовную ответственность за посягательство на данную группу отношений. Требуется и создание общих уголовно-правовых норм, которые бы предусматривали ответственность за преступления против оборота объектов гражданских прав (имущественных благ), но отличались от механизма завладения чужим имуществом (т. е. хищения).

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, неимущественное право, результат интеллектуальной деятельности.

The problems of criminal law protection of intellectual property in the Republic of Belarus are considered. The author believes that the purpose of the criminal law protection of relations in the field of intellectual property on the one hand must be the moral rights of authors and copyright holders, and on the other – the exclusive rights, so it is necessary to detail the criminal responsibility for an attack on the group of relations. Creating a common criminal law that would provide for liability for crimes against the turnover of civil rights (property benefits), but differ from the mechanism of appropriation of another's property (e.g. plunder) is required.

Keywords: intellectual property, intellectual property rights, non-property right, results of intellectual activity.

Особенностью исторического развития собственности является то, что в XX в. утвердился новый правовой институт – институт права интеллектуальной собственности, закрепивший исключительные права в области авторства, изобретательства, научных открытий и другие «творческие» и смежные с ними права на средства индивидуализации. При этом оказалось, что эти права, с одной стороны, затрагивают самые глубинные, сокровенные черты, свойственные собственности, а с другой – выражены в таких своеобразных явлениях интеллектуальной жизни и средствах индивидуализации, которые как будто бы никак не вяжутся с привычными, прочно утвердившимися представлениями о собственности как институте вещного права [1]. В этой связи особое развитие получило право интеллектуальной собственности, призванное не только регулировать, но и охранять исключительные права на объекты интеллектуальной деятельности.

Макроэкономика в конце XX в. начала терять свою материальную основу. Бизнес, основанный на интеллектуальной собственности, становится одним из самых динамично развивающихся и эффективных. Интеллектуальная собственность сегодня становится стратегически важным фактором конкурентоспособности национальных экономик, развития высокотехнологичных отраслей промышленности.

В то же время бурное развитие различных технологий (в том числе и цифровых) сделало объекты интеллектуальных прав широко доступными и зачастую они стали использоваться без ведома их авторов и правообладателей, в нарушение установленных нормативных предписаний. Это, в свою очередь, порождает совершение значительного количества правонарушений в данной области. Однако в настоящее время адекватное и эффективное противодействие посягательствам на интеллектуальную собственность посредством лишь мер гражданско-правовой и административной защиты невозможно.

Итак, институт права интеллектуальной собственности получил широкое распространение в современном мире. Он закрепляется нормами внутригосударственного и международного права. Согласно ст. 128 ГК к объектам гражданских прав относятся исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность). В свою очередь, в соответствии со ст. 980 ГК к объектам интеллектуальной собственности относятся:

1) *результаты интеллектуальной деятельности*: произведения науки, литературы и искусства; исполнения, фонограммы и передачи организаций вещания; изобретения, полезные модели, промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; нераскрытая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау);

2) *средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг*: фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; географические указания;

3) *другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг* в случаях, предусмотренных ГК и иными законодательными актами.

Интеллектуальную собственность можно определить как результат духовной, мыслительной деятельности человека, который обладает следующими юридически значимыми признаками: а) является нематериальным благом; б) выражен в объективной форме, достаточной для его воспроизведения; в) законодательством установлено исключительное право правообладателя на использование этого объекта [2].

Таким образом, интеллектуальная собственность рассматривается как правовой институт, обеспечивающий охрану и использование нематериальных благ, являющихся продуктами интеллектуальной деятельности, а материальный носитель результата интеллектуальной деятельности выступает в качестве реализации и закрепления отраженного труда. Следовательно, под результатом интеллектуальной деятельности следует понимать саму творческую мысль, а не материальный предмет, т. е. объект идеальный, нематериальный. Тем не менее, результаты интеллектуальной деятельности не могут существовать вне объективной формы, в которой они воплощаются, поэтому к объектам интеллектуальной собственности следует относить объекты материализованные, получившие объективную форму выражения, фиксацию на каком-либо материальном носителе.

Однако из-за своей нематериальности результаты интеллектуальной деятельности не могут быть предметами гражданского оборота на тех же условиях, что и материальные объекты, а в гражданском обороте участвуют только права на эти объекты, только их можно передавать или распоряжаться ими, а соответственно – нарушать. Интеллектуальные права не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Переход права собственности на вещь не влечет переход или предоставление интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, выраженные в этой вещи.

Очевидна связь между рыночной экономикой и построением системы правовой охраны прав интеллектуальной собственности: нарушая чужие права интеллектуальной собственности, субъект экономической деятельности нарушает право собственности на результаты чужого интеллектуального, творческого труда и при этом получает неоправданные преимущества по сравнению со своими конкурентами. Таким образом, нарушение прав интеллектуальной собственности приводит к нарушению двух фундаментальных принципов рыночной экономики – прав собственности и частной конкуренции [3].

Интеллектуальную собственность можно рассматривать как совокупность личных немущественных и имущественных (исключительных) прав на результаты интеллектуальной деятельности. Таким образом, интеллектуальная собственность имеет двойственную природу: с одной стороны, это моральные, неотчуждаемые права, с другой – исключительные права, предоставляющие автору или иному правообладателю монополию на использование созданного им невещественного объекта.

Конечно, рассматривая настоящий вопрос, мы не должны забывать о том, что объект интеллектуальной собственности един в своей информационной (идеальной) и материальной составляющей, но в то же время права на идеальное и материальное могут принадлежать разным лицам, и этот факт с уголовно-правовой точки зрения должен быть учтен. Нематериальный характер объектов интеллектуальной собственности позволяет сделать вывод о том, что они вроде как не являются объектами гражданского оборота. Однако, поскольку невозможно осуществить посягательство на объекты интеллектуальной собственности как на нематериальные объекты, то должны в первую очередь охраняться не сами эти объекты, а права на

них. Уголовно-правовой науке данное обстоятельство необходимо взять на вооружение, ибо то, что нельзя похитить, можно противоправным образом приобрести (в смысле некоего права), пользоваться, извлекать выгоду и т. д.

Так, различные субъекты могут одновременно пользоваться одним изобретением или произведением. При этом не происходит изъятия как такового объекта авторского права из обладания правообладателя, происходит лишь использование экземпляра произведения. Экземпляр произведения – это его копия, изготовленная в любой материальной форме [4]. В результате такой особенности объектов интеллектуальной собственности появляется возможность противоправного использования различными субъектами одного изобретения или произведения независимо друг от друга.

Если интеллектуальная собственность представляет собой некие результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, то охранять сами результаты можно лишь от неправомерного физического их завладения, уничтожения, повреждения и т. п. (что в настоящее время и происходит в рамках главы УК о преступлениях против собственности и теории физического перемещения имущества в пространстве). Вместе с тем, права интеллектуальной собственности не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Поэтому при незаконном использовании таких результатов, защите должны подлежать не сами эти результаты, а права на них [5]. Такой вывод усматривается исходя из того, что нематериальное благо подобного рода является товаром, а исключительное право позволяет распоряжаться этим товаром, получая взамен его денежный эквивалент.

В свете вышесказанного можно отметить, что юридическая природа преступлений против интеллектуальной собственности существенно отличается от механизма совершения хищения чужого имущества. Если сутью хищения является нарушение экономических отношений собственности, то преступления в сфере интеллектуальной собственности нарушают конституционные права и свободы человека и гражданина или же экономические интересы различных субъектов общественных отношений. Преступный результат при хищении состоит в причинении собственнику только реального материального ущерба, размер которого определяется стоимостью изъятого имущества [6]. Следовательно, уголовный закон в данном случае призван охранять лишь личные неимущественные права авторов и иных правообладателей (если мы говорим о посягательстве на интеллектуальную собственность как о нарушении конституционных прав и свобод человека и гражданина; нарушении прав участников гражданского оборота относящихся к средствам индивидуализации: товарных знаков, фирменных наименований и т. д.). Однако возникает вопрос: каким же образом охраняются исключительные права?

Если начать анализировать систему преступлений против интеллектуальной собственности согласно действующему уголовному законодательству Республики Беларусь (ст. 201 УК – нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных прав; ст. 248 УК – незаконное использование деловой репутации конкурента; ст. 254 УК – коммерческий шпионаж и др.), то можно увидеть, что УК устанавливает ответственность за нарушения интеллектуальных прав с учетом существа нарушенного права и последствий такого деяния, а также в зависимости от вида интеллектуальных прав. Тем самым как бы происходит дифференциация уголовной ответственности за незаконное использование личных неимущественных и исключительных прав, однако, как думается, сделано это законодателем без должного обоснования.

Вместе с тем, как свидетельствуют материалы практики, виновные лица, нарушая законодательство об интеллектуальной собственности, в большинстве случаев ставят своей целью извлечение дохода, получение имущественной выгоды. Сегодня «интеллектуальное пиратство» стало одним из важных источников получения прибыли и финансового обеспечения преступной деятельности. И в такой ситуации лица фактически получают доход от противоправного использования объектов интеллектуальной собственности, который (доход) мог бы получить законный автор или правообладатель, т. е. в каком-то смысле ему причиняется имущественный ущерб от неполучения должного. Однако связывать подобного рода противоправную деятельность (преступления против интеллектуальной собственности) с причи-

нением ущерба автору или правообладателю, – не есть надлежащий инструмент борьбы с этим видом преступности. Конструктивный элемент в данном случае – получение имущественной выгоды виновным лицом от нарушения прав авторов или правообладателей.

Таким образом, в настоящее время целесообразно рассматривать противоправное нарушение имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности в комплексе как преступления имущественные (экономические), а точнее как посягательства, направленные против оборота объектов гражданских прав (имущественных благ). Следовательно, первоочередной уголовно-правовой охране подлежат экономические (имущественные) отношения по поводу объектов интеллектуальной собственности.

В этой ситуации можно подчеркнуть, что действующее гражданское законодательство одинаковыми способами защищает все интеллектуальные права – с учетом существа нарушенного права, последствий нарушения этого права, личных неимущественных или исключительных прав. С точки зрения общественной опасности таких деяний, если они совершаются в крупных масштабах либо последствия нарушений интеллектуальных прав выражены в крупном ущербе, для обладателя этих прав, а также государства, как носителя публичной власти, бесспорна одинаковая социальная и экономическая значимость результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации [7].

Представляется, что уголовный закон должен дифференцированно и системно подходить к вопросу о нарушении *личных неимущественных интеллектуальных прав* (присвоение авторства, принуждение к соавторству либо отказу от авторства, разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них) и *исключительных (имущественных) прав*. Поэтому проблема уголовно-правовой защиты от недобросовестной конкуренции в форме незаконного использования объектов интеллектуальной собственности должна разрешаться отдельно от вопроса уголовно-правовой охраны прав личности на неимущественные отношения.

Подводя итог изложенному, можно отметить, что целью уголовно-правовой охраны отношений в области интеллектуальной собственности с одной стороны должны быть личные неимущественные права авторов и правообладателей (в действующем уголовном законе такой механизм предусмотрен), а с другой – исключительные права, вследствие чего необходимо детализировать уголовную ответственность за посягательство на данную группу отношений. Вместе с тем, нельзя только видеть преступления против интеллектуальной собственности в виде противоправного пользования объектами исключительных прав. Сегодня совершать преступления с объектами интеллектуальной собственности можно как посредством незаконного пользования, так и в случае противоправного завладения (похищения, приобретения) данными объектами, их незаконного отчуждения (разглашения) и т. д. Все это требует создания общих уголовно-правовых норм, которые бы предусматривали ответственность за преступления против оборота объектов гражданских прав (имущественных благ), но отличались от механизма завладения чужим имуществом (т. е. хищения). Это может найти свое отражение в виде следующих общих уголовно-правовых запретов:

– умышленное противоправное безвозмездное пользование чужим имуществом или иными объектами гражданских прав, сопряженное с извлечением имущественной выгоды в значительном размере;

– умышленное противоправное безвозмездное приобретение объектов гражданских прав, сопряженное с извлечением имущественной выгоды в значительном размере, при отсутствии признаков хищения.

Уголовно-наказуемое незаконное приобретение или использование результатов интеллектуальной деятельности должно обладать признаками, свидетельствующими об опасности этой деятельности для государства, общества и гражданина.

Постановка вопроса именно таким образом, могла бы вплотную подойти к разрешению проблемы уголовно-правовой борьбы с контрафактной продукцией, ибо сутью таких деяний является не посягательство на имущество или приобретения права на имущество, а извлечение выгоды от незаконного осуществления имущественного права.

Литература

1. Алексеев, С.С. Право собственности. Проблемы теории / С.С. Алексеев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2012. – С. 66.
2. Юзефович, В.С. Объекты интеллектуальной собственности: понятие и признаки / В.С. Юзефович // Право.by. – 2010. – № 3. – С. 131.
3. Нерсесян, А.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных и борьба с нарушением прав интеллектуальной собственности / А.С. Нерсесян // История государства и права. – 2006. – № 6. – С. 13.
4. Лепина, Т.Г. Проблемы теории и практики уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в современной России / Т.Г. Лепина // Бизнес в законе. – 2008. – № 2. – С. 110.
5. Трунцевский, Ю. Понятие и виды преступлений против интеллектуальной собственности / Ю. Трунцевский, М. Бондарев // Уголовное право. – 2009. – № 1.
6. Бобрышев, В.А. особенности квалификации преступлений, посягающих на авторские, смежные и патентные права / В.А. Бобрышев // Вестник Екатеринбургского института. – 2010. – № 3. – С. 26.
7. Бондарев, М.Ю. Уголовно-правовая охрана интеллектуальных прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.Ю. Бондарев. – М., 2008. – С. 11.

Гомельский государственный
технический университет им. П.О. Сухого

Поступила в редакцию 14.01.2015